

Лановая Г.М., профессор кафедры теории государства и права
Московского университета МВД РФ им. В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор

ПРАВО МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ КАК АЛЬТЕРНАТИВА ГЛОБАЛЬНОМУ МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ДИАЛОГА КУЛЬТУР В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Обеспечение диалога культур является одной из проблем, от решения которых в современных условиях во многом зависит эффективность межгосударственного взаимодействия. Рассеивается существовавшая долгое время иллюзия относительно того, что в условиях глобализации имеющиеся национально-культурные различия со временем сотрутся и на основе некой универсальной социокультурной парадигмы сформируется «общечеловеческая культура». Идея социокультурной глобализации вытесняется идеей мультикультурализма, и в этих условиях обнаруживается настоятельная потребность в поиске правовых инструментов, способных стимулировать и поддерживать диалог культур.

В фокусе внимания ученых-юристов, обращающихся к проблеме обеспечения диалога культур, сегодня находится международное право, приобретшее масштаб глобального. Однако в контексте тех изменений, которые претерпевает последнее, возникают сомнения относительно того, в какой мере оно может быть эффективным в решении обозначенной проблемы.

Существует ряд причин, по которым эффективность глобального международного права постепенно снижается. При этом среди всего множества факторов, упоминаемых в этой связи, представляется возможным выделить два, наиболее существенно влияющих на способность глобального международного права стимулировать и

поддерживать диалог культур, столь значимый для мирового сообщества сегодня.

Во-первых, глобальное международное право представляет собой результат трансформации международного права как феномена западной правовой культуры – права, возникшего в качестве «продукта христианской цивилизации»¹, «права цивилизованных народов»².

Несмотря на то, что сегодня теория и практика международного права принципиально отказываются от деления народов на «цивилизованные» и «нецивилизованные», а глобальное международное право предстает в этом контексте правом международного сообщества³, базирующимся на суверенной воле государств, пришедших к консенсусу по наиболее важным вопросам управления современным международным публичным пространством, глобальное международное право сохраняет генетическую связь с западной правовой культурой, воспроизводя на глубинном уровне характерные для него архетипы, установки и базовые ценности. В этой связи возникают предпосылки для того, чтобы государства, принадлежащие западной правовой культуре, апеллируя к нормам международного права, фактически продолжали курс на вестернизацию мирового геополитического пространства, что для стран с другими культурными традициями неприемлемо, поскольку является прямым путем к утрате собственной культуры и собственной идентичности.

Во-вторых, сегодня глобальное международное право перестает быть правом как системой общеобязательных для его субъектов нормативных

¹ См.: Оппенгейм Л. Международное право. Т. I: Мир. Полут. 1. М.: Иностранная литература, 1948. С. 27.

² См.: Мартенс Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Т. I. Изд-е четвертое, доп. и испр. СПб: Типография А. Бенке, 1898. С. III-V.

³ См.: Фархутдинов И.З. Американская доктрина о превентивном ударе от Монро до Трампа: международно-правовые аспекты. М.: ИНФРА-М, 2021. С. 56.

установлении, становится уже не инструментом международной политики, а ее частью¹.

Отдельные субъекты, ощущающие себя сильными в политическом, экономическом и военном плане, поддаются соблазну использовать инструментарий современного международного права не для достижения целей, с реализацией которых объективно связана его положительная значимость для всех членов мирового сообщества, а для осуществления собственных национальных интересов – реальных или мнимых. В частности, политической элитой США международное право воспринимается в качестве инструмента продвижения к мировому господству, и в этом плане показательным является то, что некоторые американские эксперты рекомендуют использовать сложившуюся в мире ситуацию в интересах США, канализируя происходящие перемены в русло формирования такого международного порядка, который сохранил бы в неприкосновенности ведущее место и процветание США².

Поскольку инструментарий глобального международного права начинает применяться избирательно, постольку его авторитет неуклонно снижается.

Как справедливо отмечают научные сотрудники Исследовательского фонда Observer (Индия) Н. Сури и Дж. Трипатхи, обилие заявок на вступление в БРИКС является симптомом «глубокого недомогания» существующей международной системы, сложившей после Второй мировой войны. За разочарование в ней ответственны, в частности, склонность Запада вводить односторонние финансовые санкции, злоупотреблять международными платежными механизмами, отказываться от обязательств по климатическому финансированию и проявлять

¹ См.: Малиновский А., Трикоз Е. Международное договорное нормотворчество как политический процесс // Международные процессы. 2020. Т. 18. № 2(61). С. 15-16.

² См.: Марченко М.Н. Государство и право в условиях глобализации. М.: Проспект, 2018. С. 24-25; Сафронова Е.В. Международное публичное право: теоретические проблемы. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2013. С. 38-39.

незначительное уважение к императивам продовольственной безопасности и здравоохранения Глобального Юга во время пандемии¹.

В описываемых условиях тенденциями, определяющими изменение конфигурации мирового пространства, становятся, во-первых, регионализация международного права и, во-вторых, активное развитие права международных организаций и межгосударственных объединений. Формируется сложная система различных форм и видов межгосударственного права в качестве альтернативы глобальному международному праву, недостаточно эффективному в решении актуальных для международного сообщества проблем.

Как правило, региональное право возникает там, где точки культурного соприкосновения между государствами уже существуют, вследствие этого ему трудно стать нормативной основой обеспечения культурного диалога, хотя оно и может быть эффективным в решении других проблем.

В то же время реальной альтернативой глобальному международному праву в обеспечении диалога культур способно стать право международных организаций и межгосударственных объединений. В особенности – право межгосударственных объединений: право международных организаций не всегда способствует диалогу культур, так как не всегда согласуется с национальными интересами отдельно взятых государств (это объясняется тем, что международным межправительственным (межгосударственным) организациям передается часть компетенции органов власти суверенных государств, а функционирование международных неправительственных организаций часто в значительной мере зависит от частного капитала и международных компаний).

¹ См.: Саммит БРИКС 2023: в поисках альтернативного миропорядка? // URL: <https://infobrics.org/post/39411> (дата обращения: 09.02.2024).

Межгосударственное объединение представляет собой такую форму интеграции, которая осуществляется без «территориальной привязки», но предполагает объединение участников общими или взаимовыгодными целями, приверженность таким целям способствует обеспечению высокого уровня доверия и взаимопонимания между ними. В описываемых условиях возникает возможность выстраивать между государствами-участниками равноправные и справедливые отношения, не создающие угрозу их суверенитету и культурной идентичности, что делает рассматриваемую форму интеграции крайне притягательной.

Одним из примеров наиболее интенсивно развивающихся межгосударственных объединений является БРИКС, которая с самого начала рассматривалась организаторами в качестве центра «кристаллизации нового глобального и регионального многополярного мироустройства», как объединение подлинно нового типа, в рамках которого каждый член «независимо от собственного политического веса и военной мощи получает право на самовыражение и отстаивание своей позиции», причем отношения между участниками остаются исключительно демократическими и равноправными¹.

Что касается непосредственно права БРИКС, то среди положений деклараций, заключенных в рамках данного межгосударственного объединения, достаточно много таких, которые направлены на поощрение межкультурного сотрудничества, без которого диалог культур невозможен. В частности, в п. 64 Уфимской декларации, принятой на VII саммите БРИКС, говорится о том, что культурное разнообразие является источником развития и что культурные обмены и сотрудничество способствуют взаимопониманию. Там же подтверждается приверженность стран-участниц БРИКС курсу на прямое сотрудничество в сфере культуры

¹ См.: Акаев А.А. Переход к новому многополярному мироустройству – точка бифуркации пройдена // Диалоги и конфликты культур в меняющемся мире: XXI Международные Лихачевские научные чтения, 25-26 мая 2023 г. СПб: СПбГУП, 2024. С. 30.

и искусства в целях укрепления и развития дружественных отношений¹. П. 10 названной декларации фиксирует намерение стран-участниц следовать принципу равноправного и взаимоуважительного сотрудничества.

Ценность культурного разнообразия как актива сотрудничества стран БРИКС, значимость роли культуры и культурного разнообразия в содействии устойчивому развитию и культивированию общих ценностей на основе разнообразия и совместного участия, а также стремление государств-участников БРИКС поддерживать культурное многообразие и расширять взаимный обмен, в том числе посредством создания в рамках БРИКС специализированных альянсов, были зафиксированы в п. 6 и 61 Сямэньской декларации лидеров БРИКС².

Значимо, что страны-участницы БРИКС в своей политике стремятся придерживаться традиционалистского, а не экспансивного курса развития, ориентированного на защиту важных для них социальных институтов и традиций (в том числе религиозных). Так, в п. 54 Делийской декларации, принятой на XIII саммите БРИКС, говорится о значимости сотрудничества стран участниц БРИКС в сфере охраны традиционных знаний и традиционных форм культурного выражения³.

Для устойчивого и эффективного обеспечения культурного диалога играет важную роль то, что право БРИКС фиксирует значимость поддержки культурных прав человека без политизации этого вопроса. Так, в п. 10 Уфимской декларации закрепляется намерение стран-участниц уделять одинаковое внимание всем правам человека, в том числе

¹ VII BRICS Summit. Ufa Declaration (Ufa, the Russian Federation, 9 July 2015) // URL: <https://infobrics.org/files/pdf/27.pdf> (дата обращения: 09.02.2024).

² BRICS Leaders Xiamen Declaration (Xiamen, China, 4 September 2017) // URL: https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/5a4f/6bcb/6272/695d/471a/0000/original/IX_BRICS_SUMMIT_-_XIAMEN_DECLARATION_SEPTEMBER_4_2017_XIAMEN_CHINA.pdf?1515154379 (дата обращения: 09.02.2024).

³ XIII BRICS Summit. New Delhi Declaration (New Delhi, India, 9 September 2021) // URL: https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/6148/6cc0/6272/6906/7844/0000/original/Delhi_Declaration.pdf?1632136384 (дата обращения: 09.02.2024).

культурным, их стремление прилагать все усилия для поддержания конструктивного и неполитизированного диалога по правам человека.

Решительно осуждая терроризм во всех его формах и проявлениях, страны БРИКС в то же время заявляют, что он не должен ассоциироваться с какой-либо религией, национальностью, культурой или этнической группой, что, в частности, находит отражение в п. 29 Делийской декларации.

Итак, в современных условиях, когда мировое геополитическое пространство существенно меняется, а авторитет и эффективность глобального международного права снижаются, возникает потребность в поиске новых правовых инструментов поддержания и стимулирования диалога культур. На примере БРИКС видно, что право межгосударственных объединений способно стать столь востребованной сегодня правовой основой диалога культур, обеспечивая не только расширение и повышение устойчивости культурных связей между государствами-участниками, но и успешное противостояние попыткам «коллективного Запада» вестернизировать мировое геополитическое пространство.